Автор - Андрей Мартынов, Москва (Россия).

Слово

не воры — не воруют
не твари — не творят
стараниями думы
нащупан верный ряд

всегда вначале — слово
а действие — за ним
оно всему основа
его мы запретим

решение простое
проходит на ура
не сказано — не колет
не назван — не дурак

не клюнут — будешь светел
не плюнут — станешь свят

и те — уже не эти
не душат не гнобят

а с неба бог — не фраер
на это всё глядит
он в долгую играет
с ответом не спешит

в его глазах суровых
заботы вечной груз —
в начале будет слово
я помню
я тружусь

23-е февраля

в этот день все немного герои
даже те кто совсем не у дел
и над свежей дымящейся кровью
ледяные ладони не грел

в этот день мы спешим поживиться
светлым отблеском бывших огней
чтоб взлететь гордо реющей птицей
над безрадостно клеткой своей

в этот день мы лихие фантасты
и взираем на мир сквозь прицел
но я верю что в битве ненастной
мир пока что останется цел

и встречая текущее утро
будет солнцу и девушкам рад
а февральская вьюга — отступит
и придёт как обещано март

Шаламов

"Чапаев стучит костяшками
Потом пинком открывает дверь"
П. Матюков

Шаламов появляется в самый разгар,
когда телеведущий ядом плеваться устал,
когда шоу уже замедляет ход,
и вот-вот прозвучит финальный аккорд,

а актёры, озвучивавшие голос масс,
в кассу ринутся получать свой прайс.
На Шаламове серый лагерный клифт,
он задумчив, и как-то нездешне красив.
Он обводит взглядом застывший зал,
и тихонько спрашивает — это кто вам всё рассказал?
Про талантливого полководца, гения всех времён,
корифея, чьим именем мир был спасён,
лучшего друга и родного отца?
И что-то в его голосе заставляет людей отводить глаза.
Что-то в его интонации беспокоит их,
бередит какой-то древний нарыв,
будит память о днях, когда всё ещё было не так,
когда мразь называлась мразью, а дураком дурак.
Когда были живы те, кто ещё застал,
что такое на самом деле этот ваш "идеал".
И минуты длятся и мы все молчим,
а поэт Матюков ожидает — когда же появится пулемёт "Максим"
и начнёт косить всех в кровавый хлам.
Но Шаламов не вынимает даже дрянной наган.
Он поворачивается и молча уходит прочь,
в эту тёмную бесконечную русскую ночь,
где мы светим только когда горим.
И никто не идёт за ним.